

# В РУСЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ

## ГАСТРОЛИ ФЕРГАНСКОГО ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ И КОМЕДИИ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

**П**ЯТЬ из семи спектаклей, показанных Ферганским областным театром музыкальной драмы и комедии имени М. Горького на гастролях в Ташкенте, — пьесы узбекских драматургов о современниках и героях Великой Отечественной войны. Гастрольный репертуар, подготовленный в год 60-летия Великого Октября, свидетельствует о наличии определенной художественной программы театра, о стремлении активно вторгаться в жизнь, постигать важнейшие ее конфликты. Театр обратился не только к пьесам известных драматургов, но и привлек молодых авторов — в гастрольную афишу включены произведения, впервые получившие сценическую жизнь в этом театре: «Любовь придет завтра» М. Каримова, «Дочь 41-го» Е. Мирзо и Б. Соаткулова, «Последняя трагедия» М. Мирзаевой.

Примечательно также и тот факт, что пьесы о современности объединены тематически. В центре почти каждой из них — судьба советской женщины-узбечки.

Спектакли «Любовь придет завтра» М. Каримова и «Полет» Уйгуна — сценическая диалогия о становлении характера партийного вождя, о нелегких буднях секретаря райкома.

Пьеса М. Каримова, поставленная дипломанткой Ташкентского театрально-художественного института М. Рахимовой, рисует образ героини, борющейся за утверждение своей жизненной и нравственной позиции, показывая формирование характера партийного руководителя.

Исполнительница центральной роли Мамлакат — заслуженная артистка Киргизской ССР Еркиной Хатамова тонко ощущает слитность внутренних переживаний своей героини и ее общественных устремлений.

Мы застаем Мамлакат — Хатамову, молодого секретаря районного комитета партии, в волнующий момент ее встречи со столичным журналистом Закиром (артист Х. Икрамов). Память возвращает их к тому времени, когда зарождалась любовь Мамлакат к Закиру, к тем дням, когда нравственная непримиримость Мамлакат развела их в стороны. С тех пор прошло немало лет. Ныне Закир пришел по заданию редакции. Девушку Мадину выдают замуж за нелюбимого, и участие героев в предотвращении чужой трагедии обостряет их давний нравственный поединок. Мамлакат словно дает жизненный урок Закиру — женщины сегодня сама в состоянии решать свою судьбу, распоряжаться своей любовью. С такой страстной сестринской любовью убеждает Мамлакат — Хатамова юную Мадину, словно от исхода этой беседы зависит и ее счастье.

Особую объемность образу Мамлакат придает в спектакле игра ее партнера — народного артиста Узбекской ССР З. Мадалиева, исполнившего роль старого коммуниста, секретаря райкома Юнусова.

В спектакле «Полет» по пьесе Уйгуна, поставленном главным режиссером Н. Атабаевым, мы вновь встречаемся с героиней Еркиной Хатамовой. Теперь это женщина, умудренная большим опытом партийной и государственной работы. Трудная работа, усталость оставили зримый след на облике Хуррият. Актриса своеобразно поэтизирует качес-

тва сдержанного, сурового борца.

Однако, кроме суровости, сдержанной силы и умения скрыть свои волнения, драматург дал своей героине еще и напряженные внутренние раздумья о трудном счастье борьбы. В спектакле же мало услышан этот внутренний монолог Хуррият. С другой стороны, отсутствие достаточно ярких сценно-графических решений в значительной мере обеднило поэтические качества пьесы Уйгуна.

Завершающей частью сценического повествования о современнице предстает спектакль — легенда о героине Великой Отечественной войны Зилоле — «Дочь 41-го» Е. Мирзо и Б. Соаткулова, названная авторами героико-романтической музыкальной драмой. В основе пьесы — подлинные факты героического подвига дочери узбекского народа Зилолы, представленные как народная легенда. Пьеса обильно насыщена песнями, хорами и танцами (муз. Д. Соаткулова). Думается, что этот материал требовал от постановщика Н. Атабаева гораздо более рельефного жанрового решения в плане народного представления, ибо для натурального изображения эпизодов фронтовой жизни пьеса может показаться весьма наивной.

Стремлением к острой проблемности в постановке волнующих нравственных вопросов было продиктовано, по-видимому, обращение к пьесе начинающего драматурга Малики Мирзаевой «Последняя трагедия». Сам жизненный факт, положенный в основу пьесы, не мог

не взволновать зрителя: молодой человек, развращенный всем укладом жизни матери — беззащитной стязательницы и хапуги, совершает насилие над невестой. Этот уголовный проступок, наверное, может стать предметом пристального художественного исследования — искусству не заказаны подобные темы жизни. Но такое исследование требует особенно четкой и резкой позиции театра. Этой позиции мы, к сожалению, не ощущаем.

Наиболее уязвимым местом в спектакле, осуществленном Н. Атабаевым и А. Абдуазимовым, оказалась неясность многих характеров. Это проявилось не только в том, что театр невнятно говорит об отношении героини к жениху-преступнику, но и в том, как подан образ матери. В течение всего спектакля на сцене царит Санам, изобретательно сыгранная Х. Ходжибабиевой, бесстыдно обирает близких, стонущих от ее произвола, преступно пользуется мягкотелостью и слепотой мужа-профессора. Героиня действует в замкнутом мире, словно отединенном от большой жизни общества, а когда возникает мотив расплаты в виде газетного фельетона, факт этот оказывается ничем не подготовленным, а лишь проиллюстрированным театром.

Ныне театр возглавляет молодой режиссер Н. Атабаев. В гастрольной афише есть спектакли, словно призванные продемонстрировать возможности его режиссерской фантазии. К подобным следует отнести в первую очередь «Ревизора» Н. В. Гоголя.

Многие исполнители демонстрируют в этом спектакле искусство реалистического гротеска. К ним в первую очередь следует отнести заслуженного артиста Узбекской ССР Ж. Ахунева, свое-

образно трактующего главную роль в спектакле — его Сквозник-Дмухановский не только грубый солдафон, но и шеголь, мечтающий о придворных балах, народного артиста Узбекской ССР С. Ахмедова, играющего Луку Лукича Холопова, народного артиста Узбекской ССР З. Мадалиева — Землянику.

Стремление поставить спектакль в жанре сочной, полной экспрессии сатиры побудил режиссера к поискам броских и оригинальных решений. Однако нельзя не упрекнуть Н. Атабаева в том, что оригинальность их подчас существует ради самой броскости, не оправданной социально-историческим содержанием комедии. Иногда это мешает даже выявить подлинный драматизм пьесы. Была ли, например, необходимость начинать представление немой сценой, а затем повторить ее в конце? Это лишло начало знаменитой активной гоголевской завязки, а игру актеров подлинной психологической наполненности. Кстати, пренебрежение к психологическому и социально-историческому содержанию ряда ролей обеднило гоголевскую сатиру, как это имело место у исполнителя роли Хлестакова М. Карибова. И все же думается, что просчеты «Ревизора» — это болезни роста молодой режиссуры, которые театр со временем преодолет.

Гастрольные спектакли продемонстрировали серьезные возможности театра. Они прежде всего в искусстве его старейших мастеров — С. Ахмедова, З. Мадалиева, Я. Маматханова, Е. Хатамовой, Ж. Ахунева, К. Хатамовой, М. Ахмедова и других, в молодой и энергичной режиссуре, в тесном единении актеров разных поколений. Именно эти возможности театра, его художественные резервы обогащают новые интересные произведения в русле ясно проявленной ориентации на современность.

**Т. СИЛЬМИЛЬШТЕИН.**  
Кандидат искусствоведения.